Цзян Яо посещала провинцию А впервые за обе жизни. В провинции А был военный округ, поэтому было очевидно, что ее экономика развивалась достаточно хорошо. Они приехали в столицу, поэтому этот город казался намного более шумным и суетливым, чем Наньцзян.

Цзян Яо ела кашу одной рукой, а другой подпирала щеку. Она смотрела, как Лу Синчжи закончил очищать яичную скорлупу и положил рябое яйцо в свою миску. Она щелкнула языком, чтобы выразить свою неприязнь.

— Красивое оно или уродливое, это не повлияет на его вкус.

Лу Синчжи вынул салфетку, чтобы вытереть руки, и взял палочки для еды, чтобы добавить гарнир в тарелку.

— Съешь что-нибудь кроме каши.

Цзян Яо зачерпнула ложкой яйцо из каши и опустила голову, чтобы откусить. Она почувствовала себя немного беспомощной. Они продолжили есть. Лу Синчжи всегда заботился о ней, как о трехлетнем ребенке.

— Лу Синчжи, — очень серьезно позвала Цзян Яо человека перед ней. – Вашей жене в этом году девятнадцать, а не три.

— Ну и что? — возразил Лу Синчжи. — Обычно мы проводим много времени врозь и мало времени вместе. Когда мы не вместе, даже если я хочу позаботиться о тебе, я не могу.

Цзян Яо держала ложку во рту и с головы до ног внимательно осматривала Лу Синчжи. Внезапно она улыбнулась и сказала:

— Да, я чувствую обиду на молодого мастера Лу.

Лу Синчжи не мог не улыбнуться, когда Цзян Яо дразнила его.

— Расстояние создает красоту. Может как раз из-за того, что мы часто бываем врозь, ты считаешь меня такой красивой.

— Если мы будем видеться каждый божий день, я тебе быстро надоем, — как ни в чем не бывало, сказала Цзян Яо. — Что, если я состарюсь, и больше не буду нравиться тебе? Я боюсь того времени, когда закончу учебу и стану жить с тобой. Вдруг, я, и правда, тебе надоем?

Лу Синчжи даже не знал, с чего начать свои опровержения, не потому что считал, что она в чем то права – нет. Наоборот, у него в голове роилось столько слов в противовес ее заявлениям. Что он просто даже не знал с чего начать!

—Ты мне нравишься не, потому что ты красивая, — Лу Синчжи на мгновение задумался и фыркнул. — Ты серьезно думаешь, что это возможно? Что ты можешь мне надоесть?

Цзян Яо коснулась своего лица. Она, почему то думала, что его слова не слишком надежны. Ведь ей всегда казалось, что любовь с первого взгляда основана лишь на внешности. Разве это не так? Что еще может привлечь человека? Однако, видя, насколько был серьезен Лу Синчжи, она лишь ойкнула и опустила голову, чтобы продолжить свою трапезу.

— Ты мне не веришь?

По этому ее «о», он понял, что она совсем ему не верит. А Лу Синчжи хотел, чтобы она ему во всем доверяла. Поэтому он сделал очень серьезное выражение лица и посмотрел на Цзян Яо. Он снова решил объясниться:

— Жизнь человека очень коротка. Даже если мы будем жить вместе, кроме времени, которое мы спим ночью, того времени, когда я работаю или тренируюсь в течение дня, и когда я нахожусь на миссиях, время, которое мы можем провести вместе за целый год, очень ограничено. Даже если мы доживем до ста лет, сколько всего нам будет отведено времени вместе? Этого небольшого количества времени мне недостаточно, чтобы избаловать тебя. Как же может быть этого достаточно, чтобы… чтобы я устал от тебя, скажи?

Цзян Яо вдруг поняла, что Лу Синчжи в последнее время становится все более и более красноречивым.

Как то его сестра Лу Юйцин сказала, что у него эмоциональный уровень как у ручки, а родители вообще считали его немного недоразвитым в этом плане. Но, разве не тот самый Лу Синчжи сейчас произнес слова, что так задели ее сердце?

http://tl.rulate.ru/book/40753/1825531